

ЗАЩИТНИК

Андрей Воронин

16+

Андрей Воронин

Защитник

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронин А.

Защитник / А. Воронин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Молодой московский адвокат, рискуя своей успешной карьерой, начинает расследование в отношении своего друга детства, осуждённого к 17 годам строго режима, по делу о сбыте наркотических средств. Он сомневается, что мальчишка с чистыми голубыми глазами, превратился в бездушного наркодельца. Но дело за которое он берётся, с такой неблагодарной и неоднозначной статьёй, грозит принести ему одни неприятности.

ГЛАВА 1. ВАССА ВЛАДИМИРОВНА

Стрелки часов показывали 2:50, Airbus A320, застыв в начале взлётной полосы, басовито вывел двигатели на рабочий режим, затем в салоне загорелось предупредительное табло и сто пятьдесят восемь пассажиров Московского рейса, закончив суету рассадки, на время притихли в своих креслах. Большая и сильная машина плавно скользнула мимо горящих в утреннем тумане панорамных окон Мурманского аэропорта и оторвавшись от земли лайнер мощно начал набор высоты. Никита Галицкий, как уроженец заполярного города, находящегося у чёрта на куличках, привык к этим то ли ночным, то ли утренним рейсам, как самому быстрому способу добраться из родительского дома до столицы. Два с половиной часа лёта и он уже выходил в Шереметьево, в 6:00 мчался на такси в спальный район, в Саларьево, в свою ещё пахнущую новым ремонтом двушку. Затем тёплый душ, чашка капучино с гренками, переодеться в рабочий костюм-униформу и уже в половину восьмого на метро, без пересадок в центр, на Ленинский проспект, где недалеко от Банка России, находился офис его небольшой, но широко известной в столичных кругах конторы «Defender» (англ., -защитник), Московской коллегии адвокатов. Время в пути сорок минут. Жизнь в столице считается поминутно и поэтому здесь время так дорого.

Но пока прикрыв глаза, в кресле летящего в Москву лайнера Никита Георгиевич, вспоминал не простой разговор с матерью и обещание данное ей, выполнить трудную и во многом неблагодарную миссию, которая могла крайне негативно отразиться на его дальнейшей карьере. Галицкому накануне исполнилось лишь двадцать восемь лет, окончив престижный юридический московский ВУЗ, Никита с самых низов шёл по тернистой адвокатской лестнице столицы, постигая все ходы и выходы делопроизводства, обрастая нужными знакомствами и связями, и за четыре года показав прилежность и рвение в исполнении возложенных на него поручений, вырос от должности помощника адвоката, мальчика на побегушках, до возможности самостоятельного ведения дел по разделу имущества и банкротству, так востребованных на рынке лично-клановых отношений зажиточных москвичей. Наш герой, как будто от самого рождения предназначенный для своей общественной профессии, был наделённый породной статью, выделялся высоким и стройным телом, с прямо посаженной римской головой, на слегка длинной шее. Его чистое, немного вытянутое в овале, интеллигентное лицо, с чёткими линиями скул и высокого умного лба, с тонкими трепещущими ноздрями и лёгкой горбинкой носа, умными серыми лазами, тонированными линзами тонких очков, венчала идеальная столичная стрижка из светло-русых волос. Очки и гардероб нашего пассажира полностью соответствовал его профессии, всё строго, стильно и в меру дорого. Безукоризненно белая рубашка без галстука с узкими манжетами, с воротником расстегнутым на одну пуговицу и классический синий костюм, с узкими итальянскими замшевыми туфлями, плюс потёртый кожаный порт-

фель и в меру дорогие часы «Tissot», с рубиновым отполированным стеклом на запястье левой руки завершат для читателя этот образ. Однако не только незаурядная внешность и прирождённое чувство меры и стиля определяло успех Никиты в столичных адвокатских кругах. Безусловно трудолюбие и способность анализировать большие объёмы информации, вытаскивать оттуда нужные для данного, конкретного дела обстоятельства для обоснования адвокатского ходатайства в пользу своего клиента, умение слушать и быть услышанным, способность убеждать оппонента, необходимый перечень инструментов в портфеле успешного адвоката. Но востребованного защитника высшей категории отличает прежде всего знание предмета, он должен обладать полной информацией о лицах участвующих в процессе, и это отнюдь не только проситель и ответчик, но и лица участвующие в рассмотрении дела, и другие обстоятельства способные повлиять на решение по делу, правильно выстроить линию защиты, дёрнуть за нужные ниточки в нужное время и в нужном месте, предоставив те или иные аргументы в пользу линии защиты и в конечном итоге, всегда выиграть дело или значительно снизить негативные последствия для своего подзащитного. Адвокат как сапёр на минном поле, всякое выигранное дело повышает его рейтинг в коллегиальной иерархии, а любой проигрыш отпугивает клиентов. Адвоката встречают по одежке, а провожают выплатив гонорар, сумма которого определяется в значительной мере пунктом первым. Так вот, последний разговор с матерью, состоявшийся перед их расставанием в Мурманске, беспокоил Галицкого. Мать просила за его друга детства, Антона Ларина, отбывавшего семнадцатилетний срок в Тюмени, по обвинению в сбыте наркотических средств. Тот стал за четыре года отсидки, совсем плох и отчаялся, любой бы на его месте опустил руки, получив по первоходке семнадцать лет строгого режима, в свои двадцать четыре года. Статья шла пацану тяжёлая и бесперспективная, сбыт наркотиков в особо крупных размерах и шансов на условно досрочное освобождение, за хорошее поведение, практически не было.

Матери Галицкого и Антона Ларина, являлись близкими подругами с детства, родились и жили на одной улице, в маленьком провинциальном посёлке и приехали в Мурманск ещё молодыми девчонками. Работы в их рабочем посёлке, кроме местной спичечной фабрики, не было никакой и перспектив у молодых девчонок, кроме как выйти замуж, завести детишек и владеть своё существование от аванса до полочки, тоже не было никаких. В Мурманске, волею судьбы, после долгих мытарств в поисках приличной работы, девчонки прошли отбор на работу моделями в городской Дом Быта, в отдел по показу женой одежды. Задорные, симпатичные и длинноногие девчонки, не испорченные цивилизацией, приглянулись руководству городского отдела торговли и с этого времени начался отсчёт их полярным надбавкам. Обе спешили любить и жить, и вскоре ещё как следует не нагулявшись, вышли замуж за ребят-рыбаков, ходивших по дальним и северным морям, и по большой охоте, в один год родили мальчишек погодок. В 90-х мать Никиты, Васса Владимировна, уже открыла собственный магазин модной одежды, на проспекте Ленина, летала за товаром на Черкизовский рынок в столицу, а затем проложила дорогу в челночный Китай. А подруга Антонина, работала у неё компаньонкой и по совместительству продавцом. Семьи товаров долго жили в малосемейном общежитии на одной площадке, в соседних комнатах с общей кухней. Вместе делили горести и радости, отмечали праздники и дни рождения, и их мальчишки тоже росли вместе. И даже когда молодые семьи приобрели первые собственные кооперативные квартиры, подруги не потерялись, а продолжали жить дружно, přátельски. Мальчики вместе росли, учились в одном классе и играли в одной футбольной команде, дрались спина к спине в жестокой дворовой драке и делились своими самыми заветными чаяниями. В Новогодние праздники Галицкие и Ларины, по традиции уставляли представления для собравшихся вместе родственников и их многочисленных знакомых, с переодеванием в ряженных и с отрепетированными потешными сценками, с песнями и юмористическими куплетами посвящёнными домочадцам, где ребята представлялись на первых ролях. В отличие от спокойного и рассудительного Галицкого, целенаправ-

ленно готовящегося к поступлению в юридический ВУЗ столицы, Антон проводил свободное время в гуще дворовых мальчишек. По своей натуре увлекающийся и легко поддающийся чужому влиянию, он был мальчишкой с чистым душой и широко раскрытыми голубыми глазами, хлопавшими огромными пушистыми ресницами на все невероятные события, которыми его окружала улица большого портового города. Девчонки западали на эти его бирюзовые глаза, как мухи на хищную росянку, и тонули в них с головой. После школы Никита, при материальной поддержке матери, поступил в Московский юридический институт, а Ларин закончив местную мореходку, подгадал как раз к упадку и развалу рыболовного флота, когда пароходы «Мурманрыбпрома» сдали на металлолом, а немногие уцелевшие суда ушли на отстой к соседям-скандинавам, туда же уплыла рыба, выловленная зарегистрированными в офшорах сейнерами. Антон не долго бил баклуши, а поддавшись новомодным веяниям свободного предпринимательства, вскоре с сокурсниками по училищу, организовал фирму скупающую рыбу с оставшихся на плаву судов и занимающуюся оптовыми поставками дефицитной рыбопродукции на материк. По своей должности Ларину пришлось колесить коммивояжером по всей стране. Дороги друзей разошлись. А вскоре, как гром среди ясного неба, прогремело задержание Антона с наркотиками в командировке в далёкой Тюмени. Затем суд и эти бесконечные и страшные, как гвозди забиваемые в крышку гроба, семнадцать лет строгой. Мать Ларина, за время уголовного процесса, постарела на двадцать лет, у неё в сорок пять стала седой голова, а глаза провалились в глазницы и выпвели от слёз. Васса Владимировна, тоже плакала за Антона длинными полярными ночами. А чем они могли помочь мальчишке? В тот год сам Никита только пришёл на стажировку в адвокатскую контору в столице и ещё только познавал ходы и выходы в коридоры судебной системы Москвы, бегал посыльным по судам, участвовал в процессах помощником адвоката, писал запросы и составлял заявления и ходатайства.

Мать Галицкого, Васса Владимировна, благодаря своей природной хватке, заложенной в сердце всепоглощающей родительской любви и недостатку материальных благ в их маленьком провинциальном городке, где провела свою молодость, получив свой шанс в большом портовом городе, не жалея себя, строила свой меховой бизнес. Она рвала жилы мотаясь челноком с неподъёмным багажом, между столицей, Китаем и модными показами в Италии и Германии, закупая новомодные коллекции для привередливых состоятельных северянок, стремясь к достатку и материальному успеху, чтобы её сын ни в чём не был обделён. В своих планах Васса Владимировна, надеялась дать Никите самое лучшее образование и помочь закрепиться в столице, имела ввиду и перспективу обеспечить себе поддержку в старости, а может быть и тоже уйдя на покой, перебраться поближе к сыну и нянчить будущих внуков. Васса Владимировна на период обучения сына в институте, приобрела Галицкому комнату в общежитии, вырвав из своего бюджета три с половиной миллиона рублей, а к окончанию обучения, когда тот попал по распределению в свою юридическую компанию, подарила сыну уже двухкомнатную квартиру по ипотеке, в новом спальном районе столицы, в Саларьево, за восемь миллионов рублей. Выбор района приобретения квартиры для сына в Москве, определялся прежде всего привлекательной ценой застройщика, а так же удобным расположением на Сокольнической линии метро, которая выходила в материковую Россию Киевской автотрассой, что прямиком вела на малую родину Галицких. Большим плюсом стало и то, что в Саларьево Никита оказался на прямой ветке к своей работе в центре, что сокращало время в пути на работу и обратно. В тайне мать мечтала, что когда сын окончательно станет на ноги, то купит себе квартиру ближе к центру, а в эту ипотечную квартиру, оплачиваемую ими в складчину, въедет она с мужем, переехав наконец с Севера, но это в её планах стояло уже ближе к пенсионному возрасту, когда всё же пришлось бы покончить с её хлопотным бизнесом в Мурманске. Хваткая в бизнесе, порой и жёсткая, любящая порядок во всём и дорого ценящая своё время, Васса Владимировна к родственникам и домашним относилась с неимоверной любовью и заботой, слыла хлебосольной хозяйкой и любительницей застолий. Приезжая каждое лето в свой провинциаль-

ный посёлок, в родительский дом, сохранивший значение семейной летней резиденции, она собирала вокруг себя обширный круг родственников, школьных подруг и знакомых со всей ближайшей округи. Сюда же стекались и многочисленные нужные люди и партнёры по бизнесу. Здесь в тиши яблоневого сада, накрывались хлебосольные столы под роскошной кроной большого каштана. Тут же бегали толпы привезённых родственниками ребятишек. Мужчины под руководством мужа хозяйки, дяди Георгия, он же по-домашнему просто Жора, жарили на углях шашлыки и мясо на косточках, варили уху из рыбы, выловленной в местной красавице речке Ипути и мясную наборную шурпу в огромном старом чугунном котле. Здесь же вечерами лились рекой различные горячительные напитки, варился в умной машине ароматный кофе, велись душевные разговоры о жизни и политике, играла тихая музыка в старом приёмнике и баловались дети. А уже ближе к ночи, когда она оставалась одна, Васса Владимировна, как прежде, любила сидеть на ступеньках деревянного крыльца, вспоминая годы своего далёкого детства, рассматривая на ночном небе знакомые созвездия и наслаждаясь свежестью ночного воздуха, пением скрывшийся в кустах цикад и перестуком колёс поездов дальнего следования, проносящихся мимо посёлка за околицей, мчащихся в большую страну и своими колёсными парами, как будто отсчитывающими её уходящее время, – тук-тук, тук-тук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.